

В условиях глобализации, когда разные культуры стремятся найти точки соприкосновения, поощряя таким образом взаимопонимание, происходит также и другой процесс: каждая культура стремится утвердить свое место и подчеркнуть свою национальную специфику. Эта тенденция не обошла стороной и Китай. И поскольку взаимоотношения между Китаем и Беларусью стремительно развиваются, то актуальность данной работы заключается в том, что она позволяет углубить наше понимание китайской культуры.

Почему именно мифология, а не религия или философия?

«Он [миф] является наиболее ранней, а для современного сознания – архаичной формой мировоззрения... Близким к мифологическому, хотя и отличным от него, стало религиозное мировоззрение... Как и мифология, религия апеллирует к фантазии и чувствам... Однако в отличие от мифа религия "не смешивает" земное и сакральное, а глубочайшим и необратимым образом разводит их на два противоположных полюса» [1, с. 27].

Из ряда: мифология – религия – философия, разумеется, философия является собой высшую ступень. Однако и религия, и философия являются приемниками мифологии в том отношении, что мифы – это первые попытки человека объяснить и обосновать события и явления окружающего мира. В них выражаются религиозные и философские идеи, передается внутреннее состояние человека.

Специфика китайской мифологии – по сравнению с греческой или римской – заключается в том, что она является неоднородным комплексом, состоящим из народной мифологии, а также даосских и буддийских преданий. «Каждая из этих мифологических традиций представляет собой определенную систему, и все они связаны между собой. Даосская мифология широко использовала образы древних мифов, а поздняя народная мифология, которую обычно определяют как синкретическую, активно вбирала в себя представления и образы даосской и буддийской систем» [2, с. 16].

Так, например, благодаря даосизму, который позаимствовал образы народной мифологии, за каждой стороной света и центром (на основе даосского учения о пяти первоэлементах) закрепились определенные мифологические животные и божества (苍龙 Цанлун (зеленый дракон) дух-покровитель востока; 朱雀 Чжуцзюэ (красная птица) дух-покровитель юга; 白虎 Байху (белый тигр) дух-покровитель запада; 玄武 Сюаньбу (черепаша со змеей вместо хвоста) дух-покровитель севера). Что касается буддизма, то одним из ярких примеров его влияния на китайскую мифологию можно считать систематизирование и усложнение представлений о загробном мире как о лабиринте с множеством уровней и различными системами наказаний.

Характерной чертой в частности древнекитайской мифологии является процесс эвгемеризации выдающихся мифологических персонажей. Наверное, самым ярким примером можно считать историзацию Великого Юя. Реальность его существования до сих пор активно доказывается работами некоторых китайских археологов и историков.

Древнекитайская мифология реконструируется по фрагментам древних исторических и философских сочинений («Шуцзин», древнейшие части XIV–XI вв. до н.э.; «Ицзин», древнейшие части VIII–VII вв. до н.э.; «Чжуанцзы», IV–III вв. до н.э.; «Лецзы», IV в. до н.э. – IV в. н.э.; «Хуайнаньцзы», II в. до н.э.; «Луньхэн» Ван Чуна, I в. н.э. и др.). Наибольшее количество сведений по мифологии содержится в древнем трактате «Шаньхайцзин» («Книга гор и морей», IV–II вв. до н.э.), а также в «Чуцы» («Чуских строфах») – антологии, начало которой положили произведения Цюй Юаня (IV–III вв. до н.э.) и других поэтов древнего царства Чу [2, с. 16].

Многие сюжеты, несмотря на свою древность, остаются актуальными и по сей день. С течением времени они могут изменяться, но отдельные их элементы превращаются в универсальные символы. К этим символам обращались поэты, писатели, художники и скульпторы разных эпох: в поэзии – Цюй Юань (IV в. до н.э.); в литературе мифологические образы использовались как в средневековых эпопеях («Сон в красном тереме» и «Путешествие на Запад»), так и в новейшей китайской литературе («Старые истории в новом изложении» Лу Синя). В поисках вдохновения все чаще обращаются к мифологии и современные авторы веб-новелл, маньхуа, донхуа, а также создатели многих фильмов и телесериалов, особенно популярных среди молодежи.

Немаловажным фактором широкой известности некоторых мифологических сюжетов и персонажей является и тот факт, что целый ряд традиционных праздников берет свое начало в мифологии: так, в основе праздника Циси (七夕节) лежит легенда о Волопасе и Ткачихе, а с праздником середины осени прочно ассоциируется история о стрелке И и его жене Чаньэ.

Относительно изучения китайской мифологии в нашей стране, отметим, что на специальности «Восточная филология» филологического факультета БГУ с 2008 года существует дисциплина «Восточная мифология», а на специальности «Лингвострановедение» факультета международных отношений БГУ – дисциплина «Мифология и религия страны изучаемого восточного языка», позволяющая получить достаточно цельное представление в соответствующих областях знания. Однако это скорее исключение, чем правило. В других университетах студенты знакомятся лишь с самыми известными мифами в рамках тем языковых занятий. Все вышперечисленное в данной работе указывает на актуальность изучения китайской мифологии. На наш взгляд, в процессе обучения студентов китайскому языку больше внимания необходимо уделять знакомству и с разными аспектами китайской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия : учеб. пособие для вузов / под ред. В. П. Кохановской. – Ростов-на-Дону : «Феникс», 2003. – 576 с.
2. Духовная культура Китая : Мифология. Религия : энциклопедия : в 5 т. – М. : Вост. лит., 2007. – Т. 2. – 869 с.